

КАРЕТНЫЙ РЯД

«На это дело крепко надеюсь я!». Эти первые слова трагедии А. К. Толстого «Царь Федор Иванович», прозвучавшие со сцены небольшого, но хорошо знакомого москвичам театрального здания, построенного в 90-х годах в популярном саду «Эрмитаж», были глубоко символическими. Так в октябре 1898 года в Каретном ряду родился Художественный общедоступный театр, ставший впоследствии всемирно известным.

Против нынешнего входа в сад «Эрмитаж» сохранилось украшенное лепниной светло-серое здание с теперь уже редко встречающимся металлическим укрытием над подъездом. Так уж получилось, что позднее, с 1903 по 1920 год, в этом доме (№ 4) жил один из основателей Художественного театра К. С. Станиславский.

Здесь же, в Каретном ряду, состоялась рождение оперной студии под руководством Константина Сергеевича, которая впоследствии выросла в музыкальный театр имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко.

Стоит, пожалуй, вспомнить, что Каретный ряд с его «Эрмитажем» вообще был в 90-х годах прошлого столетия известным театральным местом. Название сада и появившегося театра было перенесено из упраздненного сада в районе Селезневской улицы, принадлежавшего в свое время известному театральному деятелю М. В. Лентовскому, которого так ярко описал В. А. Гиляровский.

В театре «Эрмитаж» в 1896 году состоялся первый в Москве киносеанс,

на котором зрители увидели ленту братьев Люмьер.

Однако описание театрального прошлого Каретного ряда и прилегающих переулков было бы неполным, если не вспомнить о доме М. С. Щепкина (№ 16) в бывшем Б. Каретном переулке (ранее — Б. Спасский), ныне именуемом улицей Ермоловой.

Тогда тут находились редко застроенные участки, обширные огороды. Дом Щепкина был одним из культурных центров Москвы, сюда приходили С. Т. Аксаков и А. И. Герцен, В. Г. Белинский и Т. Н. Грановский, А. В. Кольцов и И. С. Тургенев. Здесь Щепкин познакомился с Н. В. Гоголем.

В этом же переулке, в полуподвальном этаже одного из домов (№ 12), прошло детство М. Н. Ермоловой.

Название улицы Каретный ряд по своему происхождению относится к числу тех, что полно и точно отражают историческое прошлое. В течение многих десятилетий здесь располагался центр по изготовлению и продаже карет и колясок. Началось все с производства телег, возков, кибиток, и будущая улица называлась Тележным рядом. Время изменило вкусы, и, следуя моде, преимущественно французской, московские дворяне с XVIII столетия предпочитали ездить в каретах, которые нередко украшались с большим искусством и превращались в подлинные шедевры.

Лавки в Каретном ряду значительно пострадали от пожара 1812 года, есть предположение, что многие из них были зах-

жены самими владельцами, чтобы кареты не достались врагу.

С течением времени торговые заведения Каретного ряда снова отстраивались. Изготовление и продажа карет и колясок продолжались до Великого Октября. Менялись только формы городских транспортных средств, отсюда, например, пошло производство линеек — довольно популярного в XIX столетии общественного экипажа, курсировавшего по московским улицам.

С правой стороны Каретного ряда можно и сегодня видеть следы ремесленного прошлого этой улицы: строения с большими арками — напоминание о когда-то существовавших здесь лавках.

Престиж Каретного ряда как улицы, связанной с развитием московских транспортных средств, поддерживался накануне первой мировой войны продажей первых легковых автомобилей, которые постепенно приходили на смену каретам. Интересно, что уже в советское время в Каретном ряду был сооружен первый в столице двухэтажный гараж с круговыми пандусами.

В памяти этой улицы сохранились события первой русской революции 1905 года, когда у Садовой-Каретной выросли баррикады и дружинники в течение нескольких дней отбивали яростные атаки карателей.

В последние годы облик Каретного ряда значительно изменился. На углу с Садовым кольцом был сооружен десятиэтажный жилой дом, часть ветхих и не представлявших интереса построек снесена, улица стала намного шире и благоустроеннее.

М. СИНЮГИН.